

Литература

1. Будагов Р.А. Литературные языки и языковые стили / Р.А. Будагов. – М.: Изд-во Высш. школа, 1967. – 261 с.
2. Жуков В.П. Русская фразеология / В.П. Жуков. – М.: Изд-во Наука, 1986. – 309 с.
3. Пермяков Г.Л. Основы структурной паремииологии / Г.Л. Пермяков. – М.: Изд-во Наука, 1988. – 235 с.
4. Тахтарова С.С., Ренц Т.Г. Лингвокультурная специфика фразеологизмов / С.С. Тахтарова, Т.Г. Ренц // Проблемы прикладной лингвистики: Сборник статей Международной научно-практ. конференции. – Пенза: Изд-во Пенз. гос. пед. ун-та, 2004. – С. 343-346.
5. Трубачев О.Н. Меняющийся мир и вечные слова / О.Н. Трубачев // Отечественные лексикографы XVIII – XX вв. / Под ред. Г.А. Богатовой. – М.: Изд-во Наука, 2000. – С. 5 – 29.
6. Чернышева И.И. Фразеология современного немецкого языка / И.И. Чернышева. – М.: Изд-во Наука, 1970. – 200 с.

О.Н. Билль

ГЛАГОЛЫ КАК СРЕДСТВО ПЕРСОНИФИКАЦИИ КОСМИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ В ПОЭЗИИ НАЧАЛА XX ВЕКА

Особенностью человеческого сознания всегда была склонность к одушевлению предметов и явлений окружающей действительности, которые отождествлялись с жизнью человека, с его чувствами; элементы сходства могли основываться на внешнем виде, на звуках, которые напоминают речь, на движении [Жирмунский 2004], в результате чего природа в целом, космос, пейзажи и т.д. наделялись «не частными признаками людей, а приобретали реальный человеческий образ» [Голуб 2005]. Олицетворение как прямое выражение мироощущения пронизывает мифологию, религию, фольклор, где конструктивное значение имеют фантастические и зоологические персонажи, растения, наделенные человеческими свойствами, одухотворенные силы природы (солнце, небо, ветер, вода и проч.), предметы повседневного быта.

В поэзии начала XX века спектр космических олицетворяющихся наименований широк, однако наиболее персонифицируемыми являются солнце, луна (месяц), звезда, небо, туча, облако, луч, заря. Олицетворяющие признаки в поэтических текстах начала XX века реализуются посредством глаголов, а также глагольных форм, которые объединяются на основе семантических признаков в пять групп: глаголы говорения (речи), глаголы, обозначающие эмоциональное состояние, глаголы зрительного восприятия, глаголы состояния, глаголы движения.

В поэзии начала XX века глаголы-персонификаторы обнаруживают в своем значении сему 'живое', благодаря которой образы «превращаются в действующее лицо, производящее то действие, которое выражено формой глагола» [Жирмунский 2004]: говорить – «пользоваться, владеть устной речью; обладать способностью речи» [Кузнецов 1998, Ефремова 2000], смотреть – «устремлять взгляд куда-либо, чтобы увидеть, иметь глаза направленные

ные на кого-, что-либо» [Кузнецов 1998, Ефремова 2000]. Как правило, сема 'живое' в глаголах выражена эксплицитно, лишь в некоторых случаях данный компонент значения имеет скрытый, не явно выраженный смысл: кружиться – «двигаться по кругу кругообразно, вращаться, вертеться» [Кузнецов 1998, Ефремова 2000].

Большинство глаголов (глаголы говорения, глаголы эмоциональных состояний), сочетающихся с космическими номинациями, соотносится исключительно с деятельностью человека, является антропоморфными, что также зафиксировано в толковых словарях русского языка: целовать – «прикасаться губами к кому-, чему-либо, в знак любви, дружбы, при встрече или прощании» [Кузнецов 1998, Ефремова 2000]. Некоторые глагольные лексемы в олицетворяющих контекстах проявляют двойственность семантики, т.е. совмещают в своем значении действия, состояния как живого лица, так и предметов и явлений неодушевленного мира: умереть – «перестать жить (о человеке), стать мертвым, безжизненным, прекратить свою деятельность, пропасть (о явлении)» [Кузнецов 1998, Ефремова 2000]; бежать – «быстро передвигаться в определенном направлении, попеременно отталкиваясь ногами от земли; быстро перемещаться в каком-либо направлении (о природных объектах)» [Кузнецов 1998, Ефремова 2000]. В семантике других глаголов обнаруживается отношение не только к человеку, но и к другим живым существам: плыть – «передвигаться по поверхности или в глубине воды в определенном направлении (о рыбах, животных, человеке)» [Кузнецов 1998, Ефремова 2000].

В поэтических текстах начала XX века глаголы, однозначно являющиеся антропоморфными, более разнообразны, представлены большим количеством наименований, имеют различные смысловые оттенки в значении. Круг глаголов, имеющих не ярко выраженное антропоморфное значение, ограничен, как правило, это глаголы движения, некоторые глаголы состояния.

Глаголы говорения (речи): (по)велеть, говорить, отвечать, спорить, произносить, рассказывать, прославить, кликать, шептать(-ся), (со)лгать, спорить, гласить, льстить, баюкать, взывать, рассказать (-зывать), твердить, шептать. Данные глаголы имеют общее значение: «способность говорить, выражать словами речь»: рассказывать – «устно сообщить, изложить что-либо» [Кузнецов 1998, Ефремова 2000]; лгать – «говорить ложь, обманывать» [Кузнецов 1998, Ефремова 2000]: *все свершалось безжалостно – скоро: звезды родные солгать не хотели (Брюсов); небеса произнесли, изменяясь едва, незабвенные слова (Бальмонт); лунный луч кружился по подвескам, звезды говорили с жемчугами (Гумилев).*

В семантике глаголов говорения сема 'способность говорить' является доминирующей, в то же время в значении данных лексем можно выделить и другие компоненты значения, дополняющие и расширяющие семантические возможности глаголов говорения, например, сема 'взаимодействие' в глаголе спорить – «возражать кому-либо, доказывать что-либо, вести спор – словесное состязание при обсуждении двумя или несколькими лицами» [Кузнецов 1998, Ефремова 2000]; сема 'побуждение к действию' в лексемах взывать, повелеть:

взывать – «обращаться с призывом, звать» [Кузнецов 1998, Ефремова 2000]; повелеть – «дать распоряжение, приказать» [Кузнецов 1998, Ефремова 2000]; сема 'тихо говорить' в глаголах баюкать, шептать: баюкать – «укачивать ребенка, тихо и ласково напевая, приговаривая что-либо» [Кузнецов 1998, Ефремова 2000]; шептать – «говорить, произнося очень тихо, шепотом» [Кузнецов 1998, Ефремова 2000]: *как свод Небес угрюм, как бьются тучи, споря (Бальмонт); небо взывает: «Воскресни», миру лазурью звеня (Брюсов).*

Глаголы эмоциональных состояний. Глаголы данного класса обозначают различные эмоциональные состояния, а также внешние их проявления и представлены двумя подгруппами в текстах исследуемых авторов:

1. Глаголы, непосредственно обозначающие то или иное эмоциональное состояние, имеющие ведущую сему 'указание на конкретное эмоциональное состояние': грустить, ликовать, стыдиться, омрачаться, смутиться, печалиться, лелеять, нравиться, радоваться, восторгаться, ликовать, завидовать. В толковании таких глаголов также можно выделить дополнительные семантические оттенки:

– сему 'быть в подавленном состоянии, испытывать тягостное, гнетущее чувство' (грустить, печалиться, омрачаться): грустить – «испытывать чувство грусти, печали»; [Кузнецов 1998, Ефремова 2000]; печалиться – «испытывать печаль, огорчаться из-за чего-либо» [Кузнецов 1998, Ефремова 2000]: *смотрит месяц догорающий, белой тучкой омрачается (Бальмонт); в высотах облачных печалилась Луна (Бальмонт).*

– сему 'находиться в приподнятом душевном состоянии, испытывать какое-либо бодрящее чувство, удовлетворение чем-либо' (радоваться, ликовать): радоваться – «испытывать радость, проявлять радость, находиться в приподнятом, веселом настроении» [Кузнецов 1998, Ефремова 2000]; ликовать – «восторженно радоваться, торжествовать» [Кузнецов 1998, Ефремова 2000]: *ликует солнце, предвкушаю тьму, в его глазах вопросов столько слито (Бальмонт).*

– сему 'испытывать чувство привязанности, сердечной склонности' (любить, влюбляться, лелеять, нравиться): любить – «чувствовать глубокую привязанность к кому-, чему-либо» [Кузнецов 1998, Ефремова 2000]; лелеять – «любовно охранять, оберегать» [Кузнецов 1998, Ефремова 2000]: *и там, вверху, застывшая, как льдина, горит Луна, лелея мир ночной (Бальмонт); золотая звезда, любя, из ночей нам постелет ложе (Гумилев).*

– сему 'ощущать взволнованное состояние и связанное с ним чувство неуверенности, неловкости, неудобства' (стыдиться, смутиться): стыдиться – «испытывать чувство стыда» [Кузнецов 1998, Ефремова 2000]; смутиться – «прийти в смущение, замешательство» [Кузнецов 1998, Ефремова 2000]: *утомленное Солнце, стыдясь своего утомленья, раскрасневшийся лик наклонило... (Бальмонт); вся Вселенная смутится и в седой клубок свернется (Бальмонт).*

2. Глаголы, указывающие на внешнее проявление того или иного эмоционального состояния, представленные двумя вариантами:

– глаголы, содержащие сему 'внешнее проявление радостного, восторженного, влюбленного состояния' (смеяться, (по)целовать, хохотать, улыбаться, лобзать): смеяться – «издавать смех, выражать веселость» [Кузнецов 1998, Ефремова 2000]; хохотать – «громко смеяться» [Кузнецов 1998, Ефремова 2000]: *не небесах, своею чередою, созвездья улыбаются, как встарь (Бальмонт)*; *солнце смотрит и смеется, солнце искры серебрят (Брюсов)*.

– глаголы, содержащие в своем значении компонент 'внешнее проявление подавленного состояния' (рыдать, плакать): плакать – «проливать слезы (от обиды, горя, боли и т.д.)» [Кузнецов 1998, Ефремова 2000]; рыдать – «громко плакать, судорожно всхлипывая» [Кузнецов 1998, Ефремова 2000]: *но звезды на небе рыдали (Гумилев)*.

Глаголы зрительного восприятия имеют перцептивное значение «воспринимать что-либо посредством органа зрения»: глядеть – «устремлять, направлять взгляд на кого-, что-либо» [Кузнецов 1998, Ефремова 2000]; взирать – «смотреть, глядеть» [Кузнецов 1998, Ефремова 2000]: *месяц матовый взирает (Бальмонт)*; *одна луна... глядится в мертвенные очи (Волошин)*; *манит прозрачность глубоких озер, смотрит с укором заря (Гумилев)*; *да, та же луна глядит с высоты (Брюсов)*. К данной группе примыкают глаголы моргать и мигать, обозначающие «непроизвольно быстро опускать и поднимать веки и ресницы» [Кузнецов 1998, Ефремова 2000]: *солнце мигает, солнце бледно (Брюсов)*; *небо целый день моргает (Волошин)*.

Глаголы состояния, обозначающие состояния и свойства, которые обладают длительностью и значительной устойчивостью во времени, не зависят от воли субъекта и представлены в поэзии начала XX века двумя подгруппами:

1. Соматические глаголы, в значении которых аккумулируется сема 'отнесенность к человеку' (дышать, пьянеть, вздохнуть, тошнить, жить): дышать – «вбирать и выпускать легкими воздух, делать вдохи и выдохи» [Кузнецов 1998, Ефремова 2000]; пьянеть – «становиться пьяным, хмелеть» [Кузнецов 1998, Ефремова 2000]: *летом, в месяце июле, в дни, когда пьянеет солнце (Бальмонт)*; *грязную тучу тошило над городом (Волошин)*; *и дышит Земля земными соблазнами (Брюсов)*.

2. Глаголы, в значении которых отмечается сема 'состояние покоя' (умереть (-ать), спать, дремать, отдыхать): спать – «находиться в состоянии сна, быть в состоянии полного покоя, неподвижности» [Кузнецов 1998, Ефремова 2000]; отдыхать – «восстанавливать силы после утомления пребыванием в состоянии покоя, отдыхом» [Кузнецов 1998, Ефремова 2000]: *все небо, отдыхая, глядит... (Бальмонт)*; *на высях гор закатный луч уснул (Брюсов)*.

Глаголы движения в олицетворяющих контекстах представлены двумя группами:

1. Глаголы, обозначающие собственно движение (бежать, идти, выйти, ползти, нестись, плыть, кружиться, (про)мчаться): идти – «двигаться, переступая, двигая ногами» [Кузнецов 1998, Ефремова 2000]; нестись – «очень быстро двигаться, перемещаться, мчаться» [Кузнецов 1998, Ефремова 2000]: *и туча бежала за тучей (Бальмонт)*; *а она прошла за перелесок... лунный*

луч кружился ... (Гумилев); или облака, взметая клочья пены (Волошин); прыгает воробышек, облака ползут (Брюсов).

2. Глаголы, содержащие сему 'движение' (качаться, дрожать, вздрагивать, плясать): качаться – «ритмически колебаться из стороны в сторону, сверху вниз» [Кузнецов 1998, Ефремова 2000]; дрожать – «вздрагивать, сотрясаться, колебаться» [Кузнецов 1998, Ефремова 2000]: *дрожит в углубленной лазури звезда (Бальмонт); качаются зыби заката (Бальмонт); месяц пляшет пьяно (Брюсов).*

Олицетворяющиеся космические образы в поэзии начала XX века дают возможность художникам слова передать особое видение космического пространства, состоящего в сопоставлении жизни космоса с жизнью человека, в уподоблении космического человеческому.

Литература

1. Болквандзе, Б.И. Олицетворение как феномен речевого художественного мышления (на материале русской и грузинской лирики 19 в.): Автореф... дисс. канд. филол. наук / Б.И. Болквандзе. – Воронеж, 1995. – 26 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 1998. – 1536 с.
3. Голуб, И.Б. Риторика / И.Б. Голуб. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 384 с.
4. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т.Ф. Ефремова. – М.: Рус. яз., 2000.

О.Н. Биль

СПЕЦИФИКА ПРАГМАТИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА В ВОСПРИЯТИИ КОСМИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ В ПОЭЗИИ К. БАЛЬМОНТА, В. БРЮСОВА, М. ВОЛОШИНА, Н. ГУМИЛЕВА

Прагматическим принято называть то значение, которое слово или высказывание приобретает в ситуации речи, это контекстуально обусловленное значение, наиболее ярким представителем которого является оценка [Арутюнова 1988], выражающая авторское, субъективное восприятие образов космического пространства и представляющая собой мнения, суждение о качестве, достоинстве, значении предметов, явлений окружающей действительности, а также отношение говорящего к объектам и явлениям окружающей действительности. В исследовательской литературе представлены различные типологии оценок так, например, Н.Д. Арутюнова отмечает общеоценочные значения, а также частнооценочные значения, среди которых выделяются гедонистические, психологические (интеллектуальные, эмоциональные), эстетические, утилитарные, нормативные [там же].

В поэтических текстах К. Бальмонта, В. Брюсова, М. Волошина, Н. Гумилева прагматическая информация связана с субъективно-авторским восприятием космических образов, которое реализуется посредством эмоциональной и эстетической оценки. Наиболее широкий спектр оценочных смы-